УДК 903.4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАКОВИН МОЛЛЮСКОВ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИМ ЧЕЛОВЕКОМ В КОСТЁНКАХ

А. Ф. Санько
Белорусский государственный университет, факультет географии и геоинформатики,
пр. Независимости 4, 220030 Минск, Республика Беларусь; sankoa@bsu.by

На примере стоянки Костёнки (Воронежская обл. Российской Федерации) обсуждается возможность использования раковин моллюсков в качестве товарных денег в позднем палеолите.

Ключевые слова: поздний палеолит; раковины моллюсков; Костёнки, деньги.

В культурных слоях палеолитической стоянки Костёнки (Воронежская обл. Российской Федерации) неоднократно отмечались раковины моллюсков с искусственными отверстиями. На вопрос, с какой целью делались такие отверстия, окончательного ответа нет. Преобладает точка зрения об использовании раковин моллюсков в качестве украшений, главным образом, бус. Однако, не исключено и использование раковин моллюсков как товарных денег. Достоверно установленны факты самого удалённого от современности времени применения раковин в качестве денег в Китае 3 500 л. н.

Возможность использования раковин моллюсков в качестве денег рассмотрим на примере многослойной палеолитической стоянки Костёнки. Эта стоянка – одна из наиболее изученных в России. Заметим сразу, что прямых доказательств использования раковин в качестве денег нет, но сам уклад жизни палеолитического человека в Костёнках и некоторые особенности строения раковин моллюсков, их видовая идентификация указывают на большую вероятность такого использования.

Местоположение стоянки и геологическое строение Костёнковско-Борщевского участка. Увеличение численности населения, конкуренция за обладание пищевыми ресурсами толкала палеолитического человека на продвижение на безлюдный север, в перигляциальную зону оледенения на Русской равнине. Однако проживание на ней палеолитическому человеку было невозможным из-за неблагоприятных (низкие температуры воздуха, малое количество атмосферных осадков) условий. Но человек нашёл оазис в этой перигляциальной пустыне. Им оказались глубокие овраги и балки, выходящие в долину тогда не очень полноводной р. Дон на участке Костёнки-Борщево. Здесь, в интерстадиальное время, существовали родники, росли древесные породы (сосна, пихта). Совсем рядом была река, заросли растительности со съедобными ягодами, а на плато ходили стада непуганых мамонтов, лошадей и других животных. Но так продолжалось не всегда. В ходе стадиальных похолоданий, сопровождающихся наступления многолетней мерзлоты, лёссонакопления, исчезновения родников, человек вынужден был мигрировать на юг, и не возвращался в Костёнки. Через сотни лет или даже тысячелетия человек, при улучшении климатической обстановки, вновь осваивал овраги и балки Дона. Следы деятельности палеолитического человека отражены в многослойных стоянках Костёнковско-Борщевского участка. Этот участок называют ещё микрорегионом памятников верхнего палеолита. Он сконцентрирован на 10-километровом участке правого берега р. Дон, между сс. Костёнки и Борщево в Хохольском р-не Воронежской обл. Здесь известно около 30 памятников, многие – многослойные, с учётом этого выделяют свыше 60 стоянок. Культурные слои стоянок, приуроченны к толще лёссовидных суглинков, разделённых погребёнными почвами. При очередном интерстадиальном потеплении лёссы и почвы, накопившиеся ранее, подвергались делювиальному оползанию. В нижней части почвенно-лессовой толщи зафиксирован горизонт ископаемого вулканического пепла, который был

доставлен в Костёнки из системы Флегрейских полей в Италии приблизительно 35 тыс. л. н. Заселению человека в овраги и балки Дона близ Костёнок благоприятствовали особенности геологического строения. Дело в том, что здесь находится сводовая часть Воронежской антеклизы. Мощность осадочного чехла, включая четвертичную толщу, небольшая. В связи с этим, на склонах оврагов и балок существовали выходы девонских и меловых отложений. Они служили источником извлечения кремня, необходимого для производства орудий труда и охоты. Палеолитический человек был прекрасно осведомлён об этом и использовал эти отложения не только для добычи кремня, но и различных палеонтологических остатков, типа аммонитов, белемнитов, губок.

Специализация хозяйства. Суровые условия окружающей среды в Костёнках вынуждали людей палеолитического общества приспосабливаться для выживания, специализироваться в добыче природных ресурсов. Среди членов общества, несомненно, была избранная группа людей, обладающих навыками охоты за дикими животными, прежде всего, мамонтами. Для того, чтобы поймать, например, лошадь или песца, необходимо было обладать определённой сноровкой, приёмами ловли. Разделывать туши добытых животных также могли «узкие специалисты». Для изготовления орудий труда необходимы были особые навыки, особое сырьё. Наилучшей горной породой для производства орудий труда и охоты были конкреции чёрного непрозрачного кремня, находящегося в толще меловых пород. Такой кремень надо было извлечь из слоёв мела, обнажавшихся на склоках крутых стенок оврагов. При дефиците чёрного кремня для орудий использовался окисленный (выветрелый) кремень, встречающийся на бечевнике Дона. Реже в качестве заготовки для орудий труда применялись кварциты, окремненные известняки из девонских пород, выходы которых также имеются на склонах оврагов, конкреции из песчаных отложений и ледниковые валуны. Поддерживать огонь (костер) для приготовления пищи, само её приготовление, забота о детях, собирательство растительной пищи (ягоды малины, морошки, возможно, грибы), строительство сооружений для жилья с использованием костей мамонта, проявления искусства – всё это требовало уменья и навыков.

Следовательно, ведение хозяйства в конце среднего–начале позднего палеолита, основываясь на многослойных стоянках в Костёнках, не было стихийным. Наоборот, оно выглядит организованным, комплексным. В палеолитических обществах, безусловно, были лидеры, вожди, выделяющиеся своими умениями и, возможно, силой. Но и они не могли обеспечить функционирование первобытного общества. Возникала потребность в существовании «экономического» рычага, с помощью которого управление обществом становилось относительно беспроблемным. Таким рычагом, скорее всего, являлись произведения искусства, в том числе поделки типа пронизок из зубов песца, и мелкие притягательные природные объекты в виде экзотических (морских и пресноводных) раковин моллюсков.

Раковины моллюсков как возможная денежная единица. В отложениях многослойной палеолитической стоянки Костёнки выявлены раковины морских и континентальных (наземные и пресноводные) моллюсков. Раковины наземных моллюсков незримо сосуществовали с палеолитическим человеком. Это были в основном почвенные перигляциальные виды из т. н. лёссового комплекса. Реже (в фазы потеплений) попадались виды, связанные с травянистыми растениями подмоклых биотопов [3]. Также изредка встречались раковины пресноводных видов, способные существовать в небольших лужах. К пресноводным раковинам, осознанно занесённым человеком на стоянку, относятся речные моллюски, среди которых укажем на *Theodoxus* cf. *fluviatilis* (Linnaeus), *Lithoglyphus naticoides* (Pfeiffer), *Valvata naticina* Menke и представители семейства Unioidae. Здесь следует подчеркнуть, что раковины упомянутых речных видов встречаются только в культурных слоях. В то время они не могли населять воды Дона в окрестностях стоянки Костёнки. Это межледниковые и голоценовые виды, существовавшие на Русской равнине в речных водах вне зоны многолетней мерзлоты.

Отдельного рассмотрения заслуживают раковины *Theodoxus* cf. *fluviatilis* (Linnaeus). Во-первых, раковины этого вида имеют искусственные отверстия, предназначенные по версии археологов для ношения подвесок. Между тем, на части раковин с искусственными отверстиями признаки длительного использования в качестве подвесок отсутствуют. Не исключено, что эти раковины, обладающие небольшими размерами, просто нанизывались на тонкие ветки растений или на нить для транспортировки, в том числе на длительные расстояния. В таком состоянии они не терялись. Во-вторых, видовая идентификация раковин вызывает вопросы. Дело в том, что раковины европейского вида *Theodoxus fluviatilis* (Linnaeus) по внешним параметрам очень схожи с раковинами понтическо-балканского моллюска *Theodoxus danubialis* (C. Pfeiffer) (рис. 1).

Рисунок 1 – Раковины современные моллюсков *Theodoxus fluviatilis* (Linnaeus) (слева) и раковины *Theodoxus danubialis* (C. Pfeiffer) с отверствиями (справа) из культурных слоёв палеолитической стоянки Костёнок 14, используемые палеолитическим человеком в качестве украшений или денег

Различие между ними в основном заключается в окраске раковин и характере рисунка. У вида *Th. danubialis* (C. Pfeiffer) более или менее постоянной остаётся голубовато-фиолетовая окраска поверхности раковин и полосчатый характер рисунка, в то время как у раковин родственного вида *Th. fluviatilis* (Linnaeus) окраска имеет, в основном, красновато-фиолетовые оттенки и пятнистый рисунок. У раковин со стоянки Костёнки 14 (Маркова гора) окраска поверхности подверглась изменению под воздействием окислительных процессов за время пребывания в почвенно-лёссовой толще. Однако слабо сохранившийся рисунок всё же позволяет говорить о принадлежности раковин к виду *Th. danubialis* (C. Pfeiffer). Это означает, что раковины были доставлены палеолитическим человеком в Костёнки с очень узкого ареала – бассейна нижнего течения р. Дунай, где вид находился в рефугиуме во время глобального похолодания (поозёрского оледенения) в Европе. Проделав такое путешествие из устья Дуная на Средний Дон, раковины становились ценным товаром, который мог использоваться как украшение и как денежный эквивалент.

Раковины ещё одного вида речных моллюсков, ранее не зафиксированного в Костёнках, использовался палеолитическим человеком как украшения или даже деньги. Речь идёт о раковинах с искусственными отверстиями, принадлежащих виду *Valvata naticina* Menke (рис. 2). Палеолитический человек обратил внимание на эти раковины в связи с их фарфорово-глянцевым блеском, прочностью. Раковины рассматриваемого вида, как и раковины *Theodoxus danubialis* (C. Pfeiffer), приходилось доставлять издалека, из нижнего течения крупных низинных рек, впадающих в Чёрное и Каспийское моря. Происходило это приблизительно 32 тыс. л. н. Предполагаемый маршрут ориньякского человека с раковинами *Valvata naticina* Menke – нижнее течение Дуная – Костёнки 1 (стоянка Полякова).

Рисунок 2 – Раковины Valvata *naticina Menke* с искусственными отверстиями из археологического памятника Костёнки 1 (стоянка Полякова)

Морские раковины с просверленными отверстиями в культурном слое стоянки Костёнки представлены единственным экземпляром каури *Cyprea moneta* Linnaeus, 1758 из семейства Cypraeidae (рис. 3) (в археологической литературе по стоянке Костёнки эту раковину рассматривают как представителя семейства Collumbellidae). Вид *Cyprea moneta* Linnaeus населяет в настоящее время побережья Индийского и южную часть Тихого океанов. Ближайшее место обитания каури в настоящее время и в палеолите – Красное море. Раковины этого торгово-денежного названия каури встречаются при раскопках стоянок палеолита на территории Европы, Африки и на Ближнем Востоке.

Рисунок 3 – Раковины *Cyprea moneta* Linnaeus с искусственными отверстиями из археологического памятника Костёнки 14 [4]

Из других морских организмов, найденных в разное время в культурных слоях Костёнок, укажем на раковины средиземноморского моллюска *Nassarius nitidus* (Jeffreys, 1867) и раковину морского моллюска семейства Cerithiidae (церитииды), представители которого обитают, в основном, в тропических морях, хотя отдельные виды встречаются в морях на юге Европы (рис. 4).

В археологической литературе, посвященной многослойной палеолитической стоянке Костёнки, указывается, что раковины использовались палеолитическим человеком в качестве бус и подвесок [1, 2]. По нашему мнению, раковины моллюсков, особенно морские, имели ценность, сравнимую с товарными деньгами. Для того, чтобы доставить указанные выше раковины морских и экзотических пресноводных моллюсков в Костёнки, палеолитическому человеку нужно было проделать долгий путь на юг, к устьям рек, впадающих в Чёрное или Каспийское море. Эти раковины также можно было обменять на что-нибудь ценное у соседних племён. Наиболее удачливые представители верхнепалеолитического общества, которые могли обеспечить, например, максимальный запас мяса в виде туши мамонта или северного оленя, награждались раковинами, бусами, а также подвесками из зубов песца, аммонитами из меловых отложений и другими украшениями. Верхнепалеолитическое общество в Костёнках, вероятно, состояло из успешных, а потому богатых, и менее успешных членов. Символами богатства были обладание самыми оригинальными подвесками из раковин моллюсков и зубов песца. Следовательно, они выполняли роль денег.

Рисунок 4 – Образы, символы, знаки верхнего палеолита. Раковины с отверстиями [5]
Абсолютная датировка около 32 тыс. л. н. Костёнки 1 (стоянка Полякова). Археологическая культура – ориньяк. Раковина морского моллюска *Cyclope neritea* – 8, раковина морского моллюска *Nassarius nitidus* – 2, раковина пресноводного моллюска семейства *Theodoxus fluviatilis* 3–7, 9–10, раковина морского моллюска семейства Cerithiidae (церитииды) – 1. По данным автора данной статьи раковины под номерами 3–6 и 7–8 принадлежат виду *Theodoxus danubialis* (C. Pfeiffer), раковины под номерами 9 и 10 – виду *Valvata naticina* Menke.

Библиографические ссылки

1. *Абрамова З. А., Синицын А. А.* Искусство в контексте проблемы периодизации верхнего палеолита Костёнок // Особенности развития верхнего палеолита Восточной Европы: материалы Международ. конф., посвящ. 120-летию открытия палеолита в Костёнках. ИИМК РАН, XI. 1999. 2002. С. 167–177.

2. Верхний палеолит: образы, символы, знаки. Каталог предметов искусства малых форм и уникальных находок верхнего палеолита из археологического собрания МАЭ РАН / Отв. редактор Г. А. Хлопачев. СПб. : Экстрапринт, 2016.

3. *Санько А. Ф., Синицин А. А.* Палеоэкология позднего палеолита Верхнего Дона по данным изучения фауны моллюсков из стоянки Костёнки 14 (Маркина Гора) // Костёнки и ранняя пора верх. палеолита Евразии: общее и локальное / 23–26 авг. 2004 г. Воронеж, 2004. С. 127–130.

4. *Синицын А. А.* Костёнки 14 (Маркина гора) – опорная колонка культурных и геологических отложений палеолита Восточной Европы для периода 27–42 тыс. лет (GS-11–GI-3) // Древ. культуры Вост. Европы: эталон. памятники и опор. комплексы в контексте соврем. археол. исслед. / Замятнинский сб. СПб. : МАЭ РАН, 2015. Вып. 4. С. 40–59.

5. Кунсткамера. Раковины с отверстиями. Альбомы. Образы, символы, знаки верхнего палеолита [Электрон. ресурс]. URL: http://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/311679?person=249& index=16 (дата обращения: 20.11.2020).